

Хогвартс-экспресс сбавил ход в сгущающихся сумерках, и за окнами дикая природа постепенно сменилась редкими огоньками. Линь Яньцин шёл по пустующему коридору, каждый шаг отдавался так, будто он ступал по невидимым шипам. Та жизнь-ни, эта душевная связь, походила на натягивающийся поводок: чем ближе он оказывался к другому её концу, тем острее и больнее ощущалось сопротивление и отворачивание.

Наконец он нашёл Снегга в самом конце поезда, у узкого междвагонного перехода.

Подросток стоял к нему спиной, прислонившись чёрной фигурой к холодной двери и глядя в окно на проносящийся мимо пейзаж, похожий на застывшую, источающую злобу мрачную статую. Даже на расстоянии его аура «не подходи ко мне» почти обретала материальную форму.

— Хост, держись! Чтобы не схлопотать наказание! Только представь, как ты будешь икать перед всей школой! (?????)?? — Дитя-система размахивало светящимися палочками у него в голове, пытаясь прогнать его напряжение.

Линь Яньцин глубоко вздохнул, унял бешеный стук в груди и медленно шагнул вперёд. Когда до него оставалось шага три, Снегг резко обернулся — во взгляде не было ни капли удивления, лишь сплошная ледяная настороженность. Контракт не оставлял ему возможности скрыться.

— Проваливай. — Единственное слово, словно обсыпанное ледяной крошкой, прозвучало острее зимнего ветра за окном.

— ... — Все заготовленные заранее слова Линь Яньцина застряли в горле. Собравшись с духом, он заставил себя выдержать этот бездонный чёрный взгляд, стараясь говорить как можно спокойнее: — Я просто... хотел поговорить о том, что только что произошло. Это была случайность, клянусь...

— Случайность? — Снегг усмехнулся, перебивая его, и насмешка в его голосе едва не разрежала воздух. — Тот, кто способен безмолвно активировать неизвестную защитную магию, утверждает, что древний контракт, насильственно привязавший одну душу к другой, — это случайность? — Он развернулся к Линь Яньцину лицом, оглядывая его с ног до головы, точно подопытную флюбер-червицу. — Оставь свои жалкие представления. Кто тебя подослал? Какова твоя цель?

Сердце Линь Яньцина сжалось. Проницательность и подозрительность Снегга превзошли все ожидания, он сразу же затронул самую опасную тему. Линь Яньцин тут же замотал головой, в его голосе прозвучало неподдельное беспокойство:

— Никто! Я всего лишь первокурсник! До сегодняшнего дня я понятия не имел, кто ты такой! У меня нет никаких целей!

— Тогда как это объяснить? — Снегг поднял руку, указывая пальцем на пустоту между ними, и

эта невидимая связь, казалось, задрожала вслед за его движением. — А твоя... странная волшебная палочка?

— Я не знаю! — Линь Яньцин решил стоять на своём, хотя и окутал часть правды туманом. — Моя семья... немного необычна. Эта палочка досталась мне по наследству. Возможно... моя кровь или сама палочка при столкновении вошли в какой-то... неподконтрольный нам резонанс с твоей магией? — Он тщательно обошёл стороной главное табу — «систему».

Снег пристально вглядывался в его глаза, и этот взгляд походил на скальпель, пытающийся содрать любую маскировку. Линь Яньцин заставил себя не отводить взгляд, стараясь сохранять образ перепуганного, но честного первокурсника.

Молчание тянулось под мерный стук колёс. Снег чувствовал по транслируемым через контракт эмоциям лишь напряжение и лёгкий страх — никаких признаков злого умысла или обмана. Однако это не рассеяло его сомнений, а лишь сделало эту странную связь ещё более раздражающей.

— Какова бы ни была причина, — наконец заговорил Снег, и его голос прозвучал низко и безапелляционно. — Найди способ разорвать её. Когда я отыщу его, тебе лучше подействовать. Иначе... — Недосказанная фраза, подстёгнутая ледяной угрозой, повисла в воздухе.

— Динь! Задание выполнено! (□ω□) Пусть путь был извилистым, диалог состоялся! Награда выдаётся...

В тот самый момент, когда Снег замолчал, системное оповещение прозвучало как музыка небес. Линь Яньцин едва не лишился чувств: угрожающее предупреждение Снега система засчитала как успешное «растопление льда»!

В то же время он почувствовал, как внутренний карман мантии слегка оттянуло — там прибавилось десять золотых галлеонов и какой-то свёрток с необычным на ощупь содержимым.

Снег чётко уловил мелькнувшую на лице Линь Яньцина волну облегчения, и его брови сошлись ещё круче. Этот восточный парень казался всё более странным и непостижимым.

Как раз в этот момент раздался голос из поездного репродуктора: пассажиров попросили переодеваться в мантии — они приближались к Хогсмиду.

Противостояние прервалось поневоле.

— Я буду за тобой следить, — бросил напоследок Снег и, словно сторонясь чего-то грязного, резко развернулся и скрылся в конце коридора, а его чёрная мантия затрепетала, как крылья ночной птицы.

Линь Яньцин прислонился к холодной стене вагона, с облегчением выдохнув — его спина уже насквозь промокла от холодного пота. Этот обязательный первый шаг всё же удалось сделать, пусть и ковыляя по краю адской пропасти.

Вернувшись в купе, он переоделся в новую школьную мантию. Глядя в окно на сгущающиеся сумерки и очертания далёких гор, он испытывал смешанные, трудно передаваемые чувства.

— Цзайцзай, неужели от этого контракта, помимо разделения эмоций и координат, нет никакой реальной пользы? Например, чтобы я мгновенно познал всю магию? — с робкой надеждой спросил он.

— Размечтался, хост! (□▽□*) — Система выдала смайлик, изображающий «стук по голове». — Суть контракта — защита и связь! Но раз уж частицы нашей магической основы перемешались, изучать магию, схожую с его стихией, тебе будет чуточку проще! Например... всё, что связано с зельями! В будущем он станет мастером! (??ω??)у

Зелья? Линь Яньцин задумался. Возможно, это... потенциальная точка прорыва?

— И ещё, ещё! — добавила система. — Из-за правила абсолютной защиты любые целебные или поддерживающие заклинания, что хост применит к нему, станут значительно сильнее! Но атакующая магия будет сильно ослаблена или даже отражена! Так что подраться не выйдет!
γ(J▽L)γ

Ладно, силовой путь оказался наглухо перекрыт. Линь Яньцин тяжело вздохнул.

Поезд наконец остановился у тускло освещенной платформы. Ночной ветер, пропитанный холодом Шотландских нагорьев, ворвался в вагоны. Линь Яньцин в толпе других учеников выбрался наружу и услышал зычный голос полувеликана Хагрида. Инстинктивно он попытался «почувствовать» ту чёрную фигуру — Снегг шёл в одиночестве по краю толпы, намеренно держась подальше от шума, особенно от компании Поттера. Лили, казалось, хотела подойти к нему, но её окружили другие воодушевленные первокурсники.

— Не больше четырёх в одну лодку! — кричал Хагрид, указывая на лодочки у озера.

Линь Яньцин заметил, как Снегг быстро запрыгнул в пустую лодку, окружив себя невидимой стеной с надписью «не приближаться». Поколебавшись секунду, он всё же шагнул в ту же лодку, невзирая на ледяной и почти осязаемый взгляд собеседника.

Лицо Снегга в темноте помрачнело ещё сильнее, но он не произнёс ни слова, лишь отвернулся и впился глазами в чернильно-чёрную гладь воды, демонстрируя всей своей спиной отказ от любого общения. Линь Яньцин был только рад тишине и устроился на корме.

— Пригнитесь! — крикнул Хагрид, когда они проплывали под сенью утёса. Все первокурсники,

включая крайне недовольного Снегга, пригнули головы.

А затем, когда лодки выплыли из-за скалистой завесы, перед ними открылось потрясающее зрелище —

Величественный замок Хогвартс возвышался на скале, тысячи окон излучали тёплый свет, а остроконечные башни устремлялись в усыпанное звёздами ночное небо. Это зрелище оказалось куда грандиознее и великолепнее любых фантазий.

В груди Линь Яньцина поднялся неизъяснимый трепет: вот она, реальность, в которой ожила мечта. Он бросил взгляд на сидевшего напротив Снегга: тот по-прежнему держался напряжённо, но в его чёрных глазах, отражавших сияние замка, на мгновение мелькнул мимолётный, невозможно скрыть огонёк тоски и жажды. Это место было обетованной землей, которую он так страстно желал обрести, чтобы похоронить прошлое и заполучить знания и силу.

Лодки причалили к берегу, и первокурсники поднялись по каменным ступеням, собираясь перед массивными дубовыми дверями.

Хагрид постучал в дверь.

Створки распахнулись, и на пороге показалась профессор Минерва Макгонагалл в изумрудной мантии со строгим выражением лица.

— Спасибо, Хагрид. Дальше я сама.

Она провела новичков в небольшую пустую комнату у вестибюля и вкратце рассказала о факультетах, Кубке школы и церемонии распределения.

— Ждите здесь и соблюдайте тишину. — Профессор Макгонагалл удалилась, и помещение тут же наполнилось напряжённым шёпотом.

Линь Яньцин прислонился спиной к прохладной каменной стене и отчётливо «ощущал» царившее совсем рядом напряжение Снегга — сложную смесь гордыни, комплекса неполноценности и жгучего желания быть признанным. Его собственный пульс тоже заметно участился.

Внезапно из глубин душевной связи хлынула острая колющая боль! Это была не физическая боль, скорее предельное психологическое отторжение и жгучее унижение!

Линь Яньцин резко повернулся к Снеггу. Тот стоял бледно-лицым, губы были сжаты в тонкую линию, а взгляд намертво прикован к небольшой группе новоприбывших учеников, только что ввалившихся в комнату. Впереди шёл бледнолицый мальчик со светлыми волосами — Люциус

Малфой, который окинул всех присутствующих оценивающим взглядом, полным едва уловимого превосходства.

Тело Снегга едва заметно задеревенело — это была инстинктивная, бурная реакция на слой общества, в который ему так отчаянно хотелось пробиться и в то же время перед которым он чувствовал себя глубоко униженным. Через контракт Линь Яньцин отчётливо «прочитал» захлестнувшие того стыд, жажду признания и глубокое самобичевание.

В этот момент вернулась профессор Макгонагалл.

— А теперь постройтесь в колонну по одному, — скомандовала она. — За мной.

Они снова прошли через величественный вестибюль и шагнули в залитый светом Большой зал.

У Линь Яньцина перехватило дыхание: за четырьмя длинными столами сидели ученики, тысячи парящих свечей заливали зал ярким светом, а бархатный чёрный потолок сиял россыпью звёзд. За преподавательским столом в парадных мантиях восседали профессора, а в центре, на высоком золотом кресле с высокой спинкой, сидел сам Альбус Дамблдор с серебряной бородой и в очках-половинках.

Когда профессор Макгонагалл опустила на пол четырёхногий табурет со старой Распределяющей шляпой, Линь Яньцин заметил, что голубые, пронизывающие насквозь глаза Дамблдора за преподавательским столом медленно скользнули по шеренге первокурсников.

И когда взгляд директора задержался на Линь Яньцине и стоявшем рядом с ним Северусе Снегге, Линь Яньцин отчётливо почувствовал, как этот взгляд... словно на еле заметную, едва уловимую долю секунды замер.

Кончик пальца Дамблдора едва уловимо качнулся у подлокотника кресла, а в уголках рта пролегла глубокая, загадочная, словно бы всё на свете знающая усмешка.

<http://bllate.org/book/18667/1800970>